

Глава 5. Потеря.

.

Воспоминания о следующих нескольких днях были как в тумане.

Дракон, казалось, запомнил, что нужно сделать, чтобы Люселла смогла съесть мясо, поэтому он пережевывал принесенное откуда-то мясо, жарил его на огне и предлагал.

Люселла ела его в суетливом состоянии, вызванном жаром, и, наевшись досыта, крепко засыпала.

Дракон продолжал греть Люселлу своим горлом.

Ей казалось, что в горло ей тоже вливали холодную воду.

Она не помнила этого отчетливо, но помнила, как несколько раз испачкалась, а потом дракон облизал ее со всех сторон.

Когда Люселла проснулась однажды утром, она наконец-то почувствовала, что жива.

Она подняла свое вспотевшее, маленькое тело и встала, опираясь на шею дракона, и посмотрела на утреннее солнце.

Только что поднявшееся солнце светило в глаза Люселле, и еще были птицы, которые своим щебетанием возвещали о наступлении утра.

Дракон спал, при этом извергая пламя, как кузнечная печь.

Гнездо дракона было особенно открытым местом на этой горе, к тому же местность была неестественно возвышенной.

Когда Люселла, пошатываясь, шагнула вперед, что-то сразу же попало в поле ее зрения.

Это были остатки большого яйца с толстой скорлупой.

Остатки скорлупы были покрыты сухой грязью по всей поверхности, более того, их не хватало для полного размера яйца.

С того места, где стояла Люселла, над деревьями был виден обрыв. И там произошел мощный обвал. Это было то, что произошло до того, как Люселла попала на эту гору.

Это был сильный ливень, который считался событием, случающимся раз в столетие даже для этой относительно дождливой местности.

Он привел к таким катастрофам, как оползни и разливы рек в окрестностях горы Кугусе.

Скорее всего, оставшиеся фрагменты, а также еще не родившийся дракончик были поглощены тем оползнем.

Рассказывали, что дракон устроил свое гнездо на полпути к этой скале и высиживал там свое яйцо. Такое положение обычно защищало яйцо от нападения зверей и бандитов, а также от затопления дождем. Если бы не проливной дождь, который бывает раз в столетие и может обрушить весь утес.

– А? Почему я знаю, где находится гнездо дракона?

Люселла почему-то просто знала это.

Ей казалось, что она где-то от кого-то это слышала, но не могла вспомнить от кого и при каких обстоятельствах.

Воспоминания Луселлы, воспоминания, проведенные в человеческом обличье, расплывались в ее сознании, словно кто-то грубо стер их резинкой, как письма карандашом.

Но, увидев разбитое яйцо, Люселла молча все поняла.

– Понятно, значит, все так и было.

По какой-то причине она была уверена в этом.

Чувство потери распространилось по всему ее телу.

«Люселла».

Это, несомненно, было имя, которое дракон-мать должна была дать своему ребенку.

Люселла уже слышала о наделении именем от одного практикующего. Наделение именем означало определение существования и придание четкой формы чему-то неопределенному и расплывчатому.

Если так, то...

Что если бы такое великое существо, как дракон, определило Люселлу как свою дочь, дав ему "имя дочери"?

Скорее всего, это стало бы обозначением, обладающим некой притягательной силой.

Даже придя к такому пониманию, Люселла не испытывала особого удивления. Скорее, она даже почувствовала себя растроганной. Хотя у нее были некоторые сомнения по поводу превращения в девушку.

Дракон спас Луселле жизнь. Он преданно ухаживал за ней, как за собственным больным ребенком. Она даже не думала, что дракон может заботиться о ней так сильно, как сейчас. При этой мысли в ее сердце появилось тепло.

Однако, казалось, что она проглотила кусочек льда или в палец воткнулась колючка, но что-то в ней не могло смириться с этой ситуацией.

Однако она и сама не понимала, почему.

Когда дракон проснулся и увидел, что Люселла уже ходит на своих ногах, его охватили эмоции, и он прижался к ней мордой.
